

Валерий Введенский

Лошадка класненькая

*Часть сборника
Скрытые улики.
Сборник исторических
детективных рассказов*

Валерий Введенский

Лошадка класненькая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23747575

Скрытые улики: сборник исторических детективных рассказов.:

Издательство «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-95227-4

Аннотация

«...Последним на полусогнутых вошел в кабинет коллежский регистратор Петрунькин. Одет был в нечто, когда-то давно именовавшееся шинелью, в руках вертел сшитую из меховых обрезков шапку. Скулу Петрунькина украшал синяк. Присесть не решился, тихо пробормотал:

- Ограбили меня, ваше высокоблагородие.
- Когда, где, в участок заявили? – перебил его Крутилин, желая придать беседе ускорение. Иначе мямлить будет до ужина.
- Вчера у лавки Тышова...»

Валерий Введенский

Лошадка класненькая

Сочельник начался буднично: сперва чиновник по поручениям Яблочков доложил Крутилину о происшествиях, случившихся ночью, – слава богу, ни убийств, ни крупных ограблений; потом агенты по очереди отчитались по вчерашним поручениям и получили сегодняшние. Затем Иван Дмитриевич разобрал поступившие бумаги: прошения, жалобы, телеграммы, доносы, а заодно испил чай с бубликами. И немедля приступил к приему посетителей, которых каждый день в сыскное приходит не меньше десятка. И все с одним и тем же: а нельзя ли посадить в тюрьму любовницу мужа? Ну как за что? За воровство! Супруг, считай, единственная ценность, кормилец-поилец, а дрянь этакая хочет его заграбастать. Или столь же типичное: начитавшись Стивенсона, сбежал к пиратам десятилетний отпрыск почтенной семьи. Описания и фотографии всюду разосланы, но пока не найден. Нельзя ли во все концы империи агентов отправить на его поимку?

Последним на полусогнутых вошел в кабинет коллежский регистратор Петрунькин. Одет был в нечто, когда-то давно именовавшееся шинелью, в руках вертел сшитую из меховых обрезков шапку. Скулу Петрунькина украшал синяк. Пристень не решился, тихо пробормотал:

– Ограбили меня, ваше высокоблагородие.

– Когда, где, в участок заявили? – перебил его Крутилин, желая придать беседе ускорение. Иначе мямлить будет до ужина.

– Вчера у лавки Тышова...

Ай, молодец, спасибо, что напомнил... Супруга поручила Ивану Дмитриевичу съездить туда за подарком сыночку. Пятилетний Никитушка мечтал получить на Рождество деревянную лошадку со съёмным седлом и подставкой-качалкой, к которой крепятся колесики. Хвост игрушки был сделан из настоящих конских волос, а фигура обтянута выкрашенной в ярко-красный цвет натуральной кожей. С такой «лошадкой класенькой» Никитушка игрался в гостях у сына присяжного поверенного Тарусова. С тех пор только о ней и говорил. Стоила игрушка недешево, четыре с полтиной, потому Крутилины решили подарить ее на самый главный после Пасхи праздник – Рождество.

Только бы не забыть о лошадке!

– ... стукнул, я и упал, – продолжал тем временем делиться своей бедой Петрунькин.

– Кто, простите? – вынужден был уточнить потерявший нить разговора Крутилин.

– Вы меня не слушали? – спокойно, без гнева, почти обреченно спросил Петрунькин.

– Виноват, задумался. Так вы сходили в участок?

– А как же. Однако помощник пристава сказал, что пода-

вать заявление не надо. Что когда деньги отыщутся, он сам меня вызовет. Всю ночь я ломал голову – а как он поймет, что эти шесть рублей мои? Я не хотел расстраивать Ивана Осиповича, но он, заметив синяк, вызвал к себе, а выслушав, направил к вам. Сказал, что поможете, непременно поможете. Просил передать, что счастью своему исключительно вам обязан.

– Иван Осипович? Это рябой такой, с рыжими усами? – почесал бакенбарды Крутилин, пытаясь вспомнить.

– Нет, что вы! У его высокоблагородия усы седые...

– ...орлиный нос, выдающийся подбородок, заикается?

– Верно.

История знакомства с Иваном Осиповичем была мерзопакостной. Из его квартиры пропали драгоценности. Подозрение пало на гувернантку. Но оказалось, что Иван Осипович в нее влюблен. А его жена отчаянно ревнует и, чтобы вернуть мужа, инсценировала ограбление, сдав драгоценности в ломбард.

В результате супруги разъехались.

– Пулю бы в лоб пустил, кабы Мусенька из-за побрякушек на каторгу пошла, – сказал тогда на прощание Иван Осипович, сжимая Крутилину руку. – Век вас не забуду.

И теперь, видимо, в знак благодарности «прислал» под Рождество ограбленного подчиненного.

– Рассказывайте с самого начала, – велел Петрунькину Крутилин.

– Дочка у меня, Глашенька. Умница, красавица, вся в покойную мать. Семь лет в марте исполнится. Если доживет. Болезнь потому что смертельная. Чахнет на глазах, весит будто трехлетка. К кому ее только не возил... Однако все разводят руками. Мол, с кровью что-то не так. А что именно и как лечить, никто не знает. Вернее, каждый профессор уйму лекарств назначает, но ни одно из них не помогает. Чует мое сердце, скоро Глашенька к моей Алене Ивановне отправится. – Петрунькин достал платочек, чтобы вытереть крохотную слезу, покотившуюся из глаза. – Попросила на Рождество швейную машинку детскую. Я бы и рад. Да только жалованья кот заплакал, все до последнего грошика уходит на лекарства и няньку. И кабы не Иван Осипович... Стоит-то машинка ого-го, шесть рублей! Но его высокоблагородие, войдя в положение, одолжил. И велел не беспокоиться. Мол, когда верну, тогда и верну. На радостях я сразу на Староневский побежал, к Тышову.

– Вчера дело было? – уточнил Крутилин.

– Верно.

– Бегу и мечтаю, вдруг скидку дадут? Вдруг царапина на машинке или скол? Солидный покупатель ни в жизнь такую не возьмет, а мне счастье. Я бы тогда и гуся купил, и мандаринов. А еще квартирохозяину заплатил хотя бы за август. А то вдруг у него терпение лопнет?

– Итак, вы пришли в лавку. – Крутилин решил вернуть Петрунькина к ограблению.

– Да, да, пришел, занял очередь. Народу, сами понимаете, тьма. Что понятно, канун сочельника, каждый родитель должен подарок ребенку купить. Наконец подошла моя очередь, я «здрассте», а приказчик в ответ волком смотрит, вид-то у меня не авантажный. Показываю ему на швейную машинку и спрашиваю, нет ли такой же, но со сколом? Даже ответа не удостоил, закричал «следующий». А за мной солидный господин занимал, верно, из банкиров: бобровая шуба, под нею фрак английского сукна, цепочка на пузе золотая, трость с набалдашником из слоновой кости. Этой тростью он меня от прилавка и отодвинул. Стою, ругаюсь на себя, мол, «не гонялся бы ты поп за дешевизною», а что делать, не знаю. Решил было в очередь заново встать, но сзади меня дернули за рукав:

– Эй, барин...

Я повернулся. Молодой человек, одет по-простому.

– Что вам угодно?

– В лавке про товар с изъясном спрашивать нельзя. Они-с репутацией дорожат. Вишь, какой покупатель здесь? Нам не чета. А вот ежели сзади зайти, там пожалуйста. Хошь провожу? Всех там знаю. И машинка нужная имеется, за три рубля отдадут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.